

Аксакал журналистики!

16 августа исполняется 80 лет Вячеславу Терехову – одному из основателей агентства «Интерфакс».

Секретариат Союза журналистов Москвы сердечно поздравляет Вячеслава Константиновича с юбилеем и желает ему доброго здоровья и творческих успехов.

О юбилеаре рассказывает член СЖМ Надежда Дробышевская. Ее очерк о Терехове опубликован в новой книге «По тонким нитям судеб», презентация которой состоится 31 августа на ежегодном XVII Московском фестивале прессы на Поклонной горе.

С Вячеславом Константиновичем Тереховым, одним из основателей информационного агентства «ИНТЕРФАКС», я знакома очень давно, с начала девяностых годов. Мы часто пересекались с ним на пресс-конференциях, круглых столах, выручали друг друга информацией, и наши отношения незаметно переросли в дружеские...

Заранее договорившись о встрече, мы приехали к Вячеславу Константиновичу в его загородный дом, где нас встретили очень радушно. Хозяин долго водил нас по дому, показывая перемены, которые произошли в нем после ухода его жены Эвелины

Васильевны...

Мы знали, что долгое время она очень серьезно болела, и что он возил ее по разным зарубежным клиникам, пытаясь продлить каждый день ее жизни... И это ему удалось, так как Эвелина Васильевна прожила после страшного диагноза еще 11 лет...

Все время возвращаясь в своих воспоминаниях к своей жене, Вячеслав Константинович рассказывал нам разные истории, связанные с той или иной вещью, находящейся в доме, – будь то картина, ваза или что-то другое. И это было настолько впечатляюще, что казалось, что дом – это хранилище всего того, что произошло с его хозяином. И хотя мы были у него в гостях не в первый раз, впечатление его родства с домом так отчетливо я ощутила впервые...

Затем, сварив нам по чашечке ароматного кофе, он уютно устроился в кресле напротив меня. А я, наслаждаясь каждым глотком своего любимого напитка, не стала задавать никаких вопросов, а лишь неторопливо ждала, когда он начнет свой рассказ...

«Я всю жизнь только и занимаюсь тем, что беру интервью у своих собеседников, и никогда не думал, что так сложно будет давать интервью самому, – начал он шутливо и уже серьезно продолжил. – Я родился перед самой войной, но из совсем раннего детства почти ничего не помню, только помню день, когда папа вернулся с войны. Помню, как я, сидя у мамы на руках, внимательно рассматривал его... А осознание того, кто я есть, пришло ко мне только в армии ... У каждого свои понятия о времени – я веду отсчет своей самостоятельной жизни именно этого периода... И еще два события, которые не просто врезались в мою память на всю жизнь, а напроочь перевернули ее, – это страшные по своей жестокости воспоминания о зверствах бандитов... И не важно, как они себя именовали: бандитами, фашистами или как-то иначе ... Бандиты – они и есть бандиты... Я служил тогда срочную службу в войсках по борьбе с бандитизмом. И помню, в одной из операций бандит, достаточно упитанный, лет 40, уходя от преследования,

чтобы замести следы, сел на спину беременной женщине, которая была почти на сносях... И так, верхом на ней, пересек опасную для него территорию... А женщину, истекающую кровью, просто бросил умирать... К счастью, мы подоспели вовремя, и наш командир доставил женщину в больницу на одной из боевых машин, сохранив жизнь ей и ребенку... Но этот случай для меня определил многое... Потом было еще одно...»

Вячеслав Константинович на мгновение запнулся... Затем, очень медленно подбирая слова, продолжил: «Еще один случай, даже не знаю, как о нем рассказывать... Понимаю, что надо... Может не столько мне, сколько тем, кто живет сегодня... Однажды мы, гонясь за бандитами, зашли в дом, где они недавно побывали... Мы все были в ужасе от увиденного... Хозяин (секретарь райкома), его жена, а самое страшное – ребенок, месяцев шести отроду, лежащий в люльке... Все они были вдоль и поперек изрешечены автоматными очередями... Еще больший ужас в том, что эти воспоминания у меня и сегодня перед глазами, словно это было только вчера... А однажды, совсем недавно, будучи в Грузии, я в одной из семей увидел точно такую же люльку, один в один, как тогда, в той семье... У меня, словно ком в горле застрял... Хозяин мне рассказывал о своем детстве, что это его люлька, в которой он вырос, а я не мог сдержать слез... И объяснить ему свое состояние я тоже не мог...»

Боясь как-то помешать его воспоминаниям, я молча слушала, а сама вдруг вспомнила последние годы нашей службы в Закавказье, во время межнациональных конфликтов, когда мой муж, офицер-десантник, вместе со своими сослуживцами и солдатами спасал семьи, независимо от их национальностей, вырывая из рук насильников 12–15-летних девочек... И я, будучи свидетельницей этих кровавых распрей, о которых не принято сегодня вспоминать, совершенно согласна со словами Вячеслава Константиновича, что «у фашизма нет национальности...».

И дальше, слушая его взволнованный от нахлынувших воспоминаний голос, я поняла, почему он начал свой рассказ именно с этих страшных воспоминаний... Получается, что весь этот ужас, с

которым ему довелось столкнуться и который он пережил, служа в армии, напрочь перевернули его «радужное» восприятие жизни, которое было у него до этого. И мне стало совершенно понятно, почему, по его мнению, именно после армии началась его настоящая, осознанно самостоятельная жизнь.

Это был 1962 год... Уволенному в запас ефрейтору Терехову было в ту пору неполных 23 года, но к этому времени он уже был счастливым мужем и отцом. Переведясь со Львовского университета в Московский, он продолжает заочное обучение и одновременно работает в тогда еще телеграфном агентстве «ТАСС», а со временем защищает кандидатскую диссертацию на тему «Россия, Германия, Англия и Сербско-болгарская война 1885 года», очень редкую тему, и не только для того времени, но и на сегодняшний день.

Однако не будем забегать вперед...

Не многие помнят, насколько сложно было работать с информацией в СССР. Можно было потерять работу за любое неудачно сказанное слово, а порой и просто так... Так случилось и с молодым журналистом Вячеславом Тереховым.

«Работая на радиовещании, – продолжил он свои воспоминания, – я был в пресс-центре МИДа, где приходилось работать на очень высоком уровне... Хотя, по правде сказать, в Радиокomitee я пришел не по своей воле... Задолго до этого была работа в ТАСС, откуда меня просто изгнали... А было это так... Меня должны были отправить во второй раз корреспондентом ТАСС в Белград... Мы с женой уже полностью подготовились: она уволилась с работы, договорилась в школе, чтобы сыну подготовили все документы... И вдруг мне сообщают, что генеральный директор объявил мне «ноту недоверия» и поэтому я не могу никуда ехать... Моему изумлению не было предела... Долго думал, где я мог сделать что-то не так... Ведь тогда было четко: если Генеральному секретарю дали 49 строк, то не дай бог члену Политбюро дать меньше или столько же строк, – наказание было вплоть до увольнения. И я искал причину именно в этом... Но все оказалось намного проще... Обычный

навет недоброжелателя, видно которому я где-то перешел дорогу... Якобы я рассказал непристойный анекдот про Генерального секретаря и про генерального директора... Вот так меня и «ушли» из ТАСС... Конечно, я бы мог остаться, но для этого надо было унижительно выпрашивать прощение... Обычно, если я не прав, безусловно, всегда приношу извинения. Но там было иное... А я, во-первых, никогда ни перед кем не унижался, а, во-вторых, извиняться-то было не за что...»

Шло время, и оно диктовало свои «правила игры» в журналистике...

Когда в стране стали происходить всем известные перемены, а был это уже конец 80-х годов прошлого столетия, а точнее, 1989 год, Михаилу Комиссару пришла идея создания некоего иного, более подходящего к данному периоду времени информационного агентства. Так появился «ИНТЕРФАКС».

«Изначально нас было человек 12, – продолжил свой рассказ Вячеслав Константинович, – правда, потом кто-то просто ушел, кто-то понял, что это не его, в общем, сегодня из «стариков-основателей» нас осталось только трое... Прямо как в той песне... И уже тогда, когда мы только начинали, я понял, что это новый этап в моей жизни, когда я смогу делать свою любимую работу и получать от этого не только удовольствие, но и хорошие дивиденды... Это был совершенно новый виток в моей жизни, хотя сказать, что жить стало проще, не могу...»

Вячеслав Константинович работал в оперативном отделе и состоял в президентском пуле, где, по понятным причинам, был не только ненормированный рабочий день, но иногда, приходя на работу, никто не знал, где окажется через час. Хорошо, если успевали предупредить, чтобы могли прихватить с собой что-то из одежды...

«А однажды, – вспоминает он, – это уже было с Владимиром Владимировичем Путиным, нам пришлось брать и теплую, и летнюю смену одежды, так как был перелет от -30°C в Монголии, до $+30^{\circ}\text{C}$ – в Эмиратах... И все это в течение двух дней...»

Так Вячеслав Константинович жил и работал долгие годы... И от

сумасшедших рабочих будней спасала только семья. Рассказывая о своих близких, Вячеслав Константинович словно преобразился. И не мудрено, ведь его единственный сын Евгений сделал им с женой замечательный подарок в виде двух внуков – Нэлли и Ростислава.

Внуки – это, как я поняла, особая тема для Вячеслава Константиновича. Гордость за внучку Нэлли, которая сегодня работает в Англии, слышалась в каждом его слове, когда он говорил о ней. И было видно, насколько он гордится ее достижениями, повторяя при этом, что «она сделала себя сама». Такие же нотки в голосе были, когда он рассказывал о своем внуке Ростиславе, снова сделав акцент на том, что «старался не вмешиваться в его карьеру» и что «очень гордиться тем, что его внуки – самостоятельные единицы общества».

А несколько месяцев назад, когда у Ростислава родилась девочка, которую назвали Аделина и Вячеслав Константинович соответственно стал прадедушкой, счастью не было предела. Это я увидела по тому, с каким восторгом он об этом говорил. А еще больший восторг я услышала в нотках его голоса, когда он рассказывал, как его сын и внуки на одном из дней рождений благодарили его, «но не только за возможность помогать им материально, но и за то, что научил их думать и принимать решения, что намного дороже любых денег...».

«Несмотря на то, что я уже прадедушка, и очень горжусь этим, – улыбнулся он, – я все еще ощущаю в себе много сил, словно мне ну где-то около 60 лет или чуть больше!»

Слушая неспешный рассказ Вячеслава Константиновича, я в очередной раз убедилась, что ничего в этой жизни не бывает случайно.

Не случайно то, что, долгое время договариваясь о встрече, мы приехали к Вячеславу Константиновичу именно в Великий праздник Благовещение. Не случайно и то, что его отец, пройдя все войны с 1939 по 1945 год, чудом остался в живых и благополучно

вернулся домой, а рассказ его любимой внучки о нем (прадедушке) попал в книгу рассказов «Дети о войне». И даже то, что судьбы его семьи и семьи дома Романовых переплетались в разных поколениях, тоже не случайность, как и множество знаменательных событий, которыми так полна жизнь журналиста Вячеслава Терехова.

Во время всего нашего разговора, он очень часто повторял слова, которые, как я поняла, и есть его жизненное кредо:

«Надо любить жить, любить свою семью, не бояться нести за них ответственность, при этом в душе должна быть радость от жизни. И если ты понимаешь, что ты нужен на этом свете, тогда ощущаешь такой порыв и такое огромное желание жить, потому что понимаешь, что живешь не только для себя...»

Вячеслав Константинович и сегодня занимает лидирующее положение в президентском пуле, хотя и понимает, что подрастают профессиональные ребята, которых он сам же в свое время готовил, и что надо дать и им возможность себя показать, «да и возраст предполагает уменьшить

нагрузки». Но многие журналисты, по привычке, и сегодня обращаются за помощью именно к нему. И каждый из них знает, что уважение этого человека можно завоевать только честной работой, так как в работе он не терпит «ни подличанья, ни обмана, ни лжи». Для него порядочность и профессионализм – единое целое, без которого нельзя быть настоящим журналистом. Об этом я слышала: и от Дмитрия Пескова, когда общалась с ним по поводу написания лекций для учебника «Современные пресс-службы», и от Михаила Комиссара, и от Андрея Колесникова, и от многих других журналистов, кому довелось работать с ним бок о бок и которые очень близко и хорошо знают как его профессиональные, так и человеческие качества. И все они утверждали что он – профессионал высочайшего класса.

А по-другому и быть не может, ведь профессионализм настоящего журналиста с годами только оттачивается, как хорошее вино, которое годы делают только лучше. Так и у Вячеслава Константиновича.

Лично у меня вызывают уважение его понимание ситуации и умение реально подходить к оценке своих сил и возможностей, что помогает ему безболезненно уйти от тех или иных обязанностей, что называется «сохранив лицо». При этом все эти решения он принимает очень осознанно, а самое главное – вовремя.

А на мой классический вопрос: «Чего бы еще хотелось в этой жизни достичь?», он ответил просто:

«В нашей профессии нету края, верха. Проходит время, и меняется подача новостей, и каждый из нас, выбирая профессию «информационщика», должен помнить об этом. А еще, надо идти всегда только вперед, не расталкивать коллег локтями, не «ставить им подножки», а встраиваться в их ряды, при этом работая так, чтобы быть всегда впереди... Вот этого я и хочу...»

О Вячеславе Константиновиче можно писать бесконечно. Формат очерка – это не его объем, так как он не вместил и части того, что я хотела рассказать об этом человеке. Но я все же решилась сделать это. И не только потому, что я отношусь к нему с глубочайшим уважением, но и потому, чтобы те, кто придет после нас, знали, что значит быть настоящим журналистом!

А заслуги? О них говорят его дела. Это и то, что он один из первых сообщил миру о распаде СССР; что он был последним русским журналистом, который общался с папой римским Иоанном Павлом II, и первым, кому разрешили общение с вновь избранным папой римским Франциском; и то, что он является кавалером орденов «За заслуги перед Отечеством», имеет орден «За личное мужество» и Орден Александра Невского, а также является лауреатом Государственной премии в области журналистики; и то, что он лично принимал участие в работе по освещению всех международных конфликтов и зон боевых действий как в

ближнем, так и в дальнем зарубежье; и даже то, что он долгие годы был лидером президентского пула.

Как говорят коллеги-журналисты: «Комментарии излишни...»

В заключение хочу поздравить Вячеслава Константиновича с его очередным юбилейным годом, но не своими словами, а полностью присоединившись к словам, которые ему написала его внучка Нэлли ровно 10 лет назад:

«Быть самым сильным, основой и опорой, фундаментом, на котором все держится, не просто, но я верю – ты найдешь в себе силы и справишься, иначе бы ты не добился в своей жизни всего того, что у тебя есть: положения, обожания семьи, любви друзей, уважения соперников, что очень важно для тебя. И я верю, что с жизненной мудростью к тебе пришло или еще придет понимание того, что не всегда в жизни все удастся с первого раза и что неудачи созданы не для того, чтобы останавливаться, а для того, чтобы перешагнув через них, можно было подняться еще выше, и тогда, с высоты своего опыта и понимания, с улыбкой посмотреть на все, ранее казавшиеся такими серьезными проблемы...»

Надежда Дробышевская